Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Доведение до слёз

Подрастающим девочкам очень важно время от времени проверять свою боеспособность на мальчиках. И исходя из уровня достижений можно сформировать уровень своих будущих притязаний. Бывает зажмёшь какого – нибудь мальчишку между ног на глазах у всех, и ребятам становится ясно, с какими бёдрами им придётся иметь дело в случае чего. Но такое поведение влечёт за собой появление естественной конкуренции среди формирующихся самочек с выяснением, кто же всё – таки круче. И уж поскольку так заведено, что истина рождается преимущественно в споре, забились мы как – то раз с одной моей конкуренткой, смогу ли я довести до слёз мальчишку своего возраста и снять всё это на мобилу.

Нужно сказать, что телефоны тогда были без камер, они не у всех даже были, но у одного пацанёнка папашка частенько мотался по заграницам и привозил оттуда много разных ништяков. Короче, Кристина выпросила крутейшую по тем временам мобилку с камерой 0, 3 Мп для меня, чтобы я смогла заснять происходящее. Решили, что с громоздким хэндикамом лучше не палиться, чтобы пацана не спугнуть. Она сама выбрала подопытного, и видимо специально остановила свой выбор на самце покрупнее, чтобы мне было не так халявно.

Поспорили мы с ней на тысячу рублей, по тем временам это была приличная сумма. И вот наступил день, когда занятия так заканчивались, что мне было удобно выцепить Толяна из толпы. Я предложила сходить куда – нибудь поесть, а когда мы сытые возвращались с ним в свой район, я как – то ненароком стала сруливать в сторону его дома. Толик всё понял и предупредил, что у него сестра дома, и мать скоро должна с работы подойти.

– Да не бойся ты, – успокаивала его я, – просто в подъезде у тебя на этаже пососёмся, и хватит для первого раза.

– Лады, – заулыбался Толя и достал ключи.

Мы зашли, и он прямо в лифте начал меня мацать. Мял, нужно сказать, он меня основательно. Особенно попку. А я ещё было подумала: вот же дура, на косарь забилась, а что если не получится, это же какой имиджевый урон будет, удар по моему авторитету. Это же тогда и привычного пацанёнка лишний раз под юбку не загонишь, в трусики носом не ткнёшь. А Толян всё мял и мацал меня за попку и ляжки. От возбуждения у него встал колом и выпирал через штаны. Он хотел было поцеловать меня, но лифт остановился на его этаже. Я вырвалась и проскользнула через открывающиеся двери.

Настроен он был решительно, и нужно было срочно перехватить инициативу. Форма одежды на мне была боевая: юбка чуть выше колен, под которой не было трусиков, и чулки, которые конечно же воспринимались как колготки, и блузочка. Я стала снимать куртку и положила её на батарею, туда же положила и сумку с тетрадками и телефоном, а Толян стоял и смотрел на мои приготовления. Я примерно знала, что мне придётся сделать, даже дома репетировала, но всё равно было страшновато.

И вот когда объект нашего с Кристинкой спора положил на подоконник куртку и рюкзак, я воспользовалась его временным замешательством и встала на руки. Прямо перед ним, на не очень чистый пол. И всё ради того, чтобы обхватить его голову ногами. Поначалу было страшно, а вдруг не получится, как же глупо я тогда буду выглядеть. Но, ощутив между ляжками его шею, я не просто успокоилась, а прямо – таки поймала кураж. Мне хотелось постоять так подольше, хоть и кровь к голове приливала. И всё ради того, чтобы парнишка осознал, что теперь я хочу его немного пожамкать в своих девчачьих объятиях и потрепать его личико так, чтобы оно стало мокреньким.

– Ты чего делаешь? – С лёгкой эротической хрипатцой возмущался мой спарринг – партнёр. – Отпусти… не сжимай так… блин, ослабь, дура!!!

– Да ладно, Толик! Можно подумать, ты не знал, с какой девочкой ты идёшь в подъезд целоваться? А может, ты даже не догадывался, какими губками я буду тебя целовать, а?

– Ксюша, блин, ты же без трусиков, – сообразил он, когда тщетно пытался разжать мои ляжки и случайно провёл пальцами по моей пиздёнке.

Не обращая внимание на его пыхтения, кряхтения и прочие мольбы о пощаде, я перестала опираться на пол руками и подтянулась, чтобы посмотреть в его бесстыжие глаза. Теперь весь мой вес приходился на Толины плечи. Парень он был может и хороший, может он и не заслужил такого обращения, но тогда меня это мало волновало, нужно было выиграть спор любой ценой. Я ухватилась руками за трубу батареи, которая к великому счастью была чуть тёплой, чтобы моему нижнему не пришла в голову мысль носиться со мной по этажу.

Теперь мне не нужно было напрягать свой пресс, чтобы лицезреть лицо своего кавалера в своей промежности. И ещё, девчонки, вот вам совет: не бойтесь повелевать крупными самцами, это они только с виду сильные и грозные, а когда окажутся у вас в ляжках, сразу становятся очень послушными. Так что дерзайте почаще и тренируйтесь подольше.

И как только я захотела достать из рядом стоящей сумочки телефон, чтобы заснять бедняжку, так вдруг заметила на лице Толи лёгкие нотки сопротивления и непокорности. Ах да, нужно же до слёз довести, вспомнила я и принялась сжимать голову будущего пиздолиза сильнее. А потом переместила захват не шею, чтобы у Толика не были сжаты уши, и он мог меня слышать. И конечно же пришлось снова ослабить захват, чтобы не придушить его.

– Знаешь, что я сейчас хочу?

– Ксюша… – пытался он что – то сказать, опускаясь на колени.

– Я хочу, милый, чтобы ты заплакал. Чтобы разрыдался. Сможешь? Или мне подождать, когда твоя сестричка выйдет, к примеру, мусор выбрасывать или покурить тайком.

– Ксюша, я всё сделаю, только отпусти меня, или хотя бы ослабь. И сестра у меня не курит, и мусор не выносит, так что не дождёшься.

– Отлично, тогда будем ждать маму. Она же вот – вот должна с работы вернуться. Представь себе картину: открываются двери лифта, а её любимый сыночек плачет девочке прямо в писю, а она от этого кончает ему прямо на лицо…

– Ксюша, не надо…

– А чего не надо? Мне уже месяц как в пизду никто не ревел, приходится всяких пиздюков вылавливать и сжимать их под юбочкой, на лицо им садиться, чтобы получить взрывной оргазм от пацанских слёзок в своей промежности. Представь, до чего дошла. И тут ты, альфа – самец, мясистый пацан. Чувствуешь разницу? Это же новый уровень моего сексуального взросления. А иначе для чего мне такие упругие и аппетитные бёдра, если не для удержания породистых самцов? Вот и будь умницей, побал уй меня, расплачься пожалуйста, чтобы мне не пришлось тебя в лицо насиловать, душить половыми губами и топить в своих вагинальных выделениях на глазах у матери. Ты же умный мальчик.

Толя уже полностью опустился на колени, и мне стало легче держаться руками за трубу батареи, потому что большая часть веса приходилась на его плечи. Он был полностью сломлен и унижен. А от всей этой ситуации и возбуждения с меня конечно же потекло. Юбочка моя совсем задралась, а из влагалища сочилась смазка прямо Толе не подбородок. Я уже практически его не сжимала, потому что во – первых, у меня бёдра устали бороться с его трепыханиями, а во – вторых, этого и не требовалось, потому что в его глазах воцарились покорность и смирение.

Но к сожалению в них не было тех самых слёз, рыданий и жалобных всхлипываний, от которых я всегда бурно кончала. Нужно было задеть пацанчика за живое, чтобы он перестал сдерживаться и попрощался с мужественностью. Но как назло от нарастающего возбуждения мой мозг переставал работать, и я озвучила первое, что пришло в голову:

– А когда твоя сестричка узнает, что я тебя в твоём же подъезде ляжками унизила, а потом и пиздой, она тебя просто опустит? Просто сделает тебя своим братиком – пиздолизиком, или подружек позовёт, чтобы они встали в кружок и отпользовали тебя в ротик по очереди? А Толя, как думаешь?

На глазах у Толи навернулись слёзы. Я не поверила своему счастью и накрыла его ротик своими половыми губками. От надвигающегося позора он пришёл в ужас и стал биться в истерике. А я тем временем достала телефон и стала снимать, как моя вульва с чавканьем скользит по его рту, как мой клитор играется с его носиком, как мои соки размазываются по его лицу, смешиваются с его слезами и приводят меня в неописуемый восторг. Да, и своё довольное личико я тоже сняла на телефон, чтобы было понятно, что это за крутышка, которая сделала правильного пацана своим лизуном, да ещё и до слёз довела.

Конечно же оргазм не заставил себя ждать, и видео получилось смазанным. Но в принципе было видно, как я бьюсь в оргазмических конвульсиях и сжимаю его плачущую мордашку у себя между ног изо всех сил, а бедняжка вынужден постоянно сглатывать, чтобы не захлебнуться в потоках девчачьего нектара. И тут как назло открылись двери лифта, из которых вышла женщина и обомлела. По ужасу на её лице, и сквозь волны оргазма, которые меня накрывали, я поняла, что это его мать.

– Что это такое? Что за срам? Какое бесстыдство! – Начала причитать мамашка.

Я тут же скинула бёдра с плеч Толика, встала на ноги и мигом убрала телефон.

– Господи, Толя! Но есть же квартира, есть же твоя личная комната… зачем же на лестничной клетке? Но любишь ты девушку, ну будь ты мужчиной – доведи её до кровати! Так… а чего ты весь зарёванный… и лицо красное… что тут происходит, я не поняла…

– Вы извините, пожалуйста, – встряла я со своей версией случившегося, – Толя сегодня получил плохую оценку, и поэтому плачет. А я его успокаивала… ну… дала ему полизать…

– Слышь, пигалица, он у меня с двойки на тройку перебивается! Да вся его сраная учёба – это одна сплошная плохая оценка! Так что твоя попытка мне соврать не удалась. Чё происходит, я спрашиваю?

И вот тут я пожалела, что не навела справки о своём нижнем, хотя бы о его успеваемости, чтобы не палиться так тупо. Толя по – прежнему стоял на коленях и жалобно всхлипывал.

– Тут такое дело, я просто не очень опытная, и слега Толяшку сжала бёдрами, когда кончала. Способный он у Вас. Вот он и разревелся, Да Толя.

– Слышь, пигалица, да он же весь заплаканный. Ты его что, насиловала что ли?

Толик не выдержал позора, и рванул в квартиру, впопыхах стал открывать дверь ключами, и выглядел очень смешно, но маме было не до смеха.

– Толя, а куртка, а рюкзак, – засуетилась я, но мамашка грубо меня одёрнула:

– Сама занесу. А ты, пигалица, чтобы к моему сыну больше не приближалась!

Выходя из подъезда я просмотрела видео, пришла домой и залила его себе на комп, чтобы скинуть по почте Кристине, чтобы она обомлела от зависти, выкусила и отслюнявила мне проспоренную тысячу рублей. Мерзкая тварь конечно же выплатила частями проспоренный долг, но зато разослала это видео своим подружкам, и через несколько дней об этом знало всё учебное заведение. Опозоренный мальчишка больше на занятиях не появлялся. Его родители продали квартиру, чтобы сменить район и место учёбы, т. к. в камеру случайно попало лицо матери Толика. А потом мне рассказали, что посмотрев видео сестричка его опустила, села

ему на лицо прямо при матери, но правда в трусиках. Вроде как и своё положение по отношению к нему обозначила, и в то же время не голой пиздой, он же брат всё – таки.

Зато сверстники меня ещё больше зауважали, а некоторые особо упоротые на всю голову пытались к себе в подъезд затащить, чтобы я им тоже так сделала, как на видео. И поскольку делали они это в составе группы лиц, то и сопротивляться было бесполезно. Приходилось давать лизать им по очереди, чтобы отстали. Разумеется никто не плакал, наоборот, все дружно ржали, когда я извивалась в оргазме, а очередной парнишка принимал лицом и ртом порции моих выделений. Своим девкам они почему – то не лизали, им видимо было западло, а предпочитали обслуживать языком меня, вроде как специально для этого предназначенную девчонку.

А ещё некоторые поставленные на дворовые понятия пацаны частенько привлекали меня принять участие в своих разборках. Разумеется за скромное вознаграждение. Мне отводилась роль «опускалки». Если какой – нибудь пацанчик реально накосяпорит, то вместо того, чтобы самим его наказывать, они использовали меня. Конечно же все были в курсе, кто я, и зачем я тут нужна, поэтому провинившиеся, завидев меня, начинали плакать заранее. И вот тут было уже не до смеха, да и сами пацаны следили, чтобы я драла пиздой парнишку в лицо жёстко и сжимала его голову изо всех сил.

Иногда пацаны просили, чтобы я кончила от сжатия бёдер и слила кончу на лицо опущенному без контакта с пиздой. И это действо напоминало со стороны редкостную экзекуцию, потому что могло растянуться во времени, да и опущенный частенько отключался то ли от нехватки воздуха, то ли от боли в голове. Доходило до того, что провинившиеся просили по старинки – хуем в рот, но пацанам моя работа так нравилась, что они ни в какую не соглашались, и регулярно поставляли мне новых жертв.